

Аркадий Пастер, мужчина, наполовину эльф, девятнадцати лет, был потомком четвертого поколения в школе алхимии Пастера.

То, что было передано дальше, было первым сыром, который был сделан в истории человечества. Его прадедушка, Кларх Пастер, мог легко исследовать происхождение школы Пастера.

Кларх Пастер считал, что существует огромная духовная энергия, которая управляет деятельностью каждого микроорганизма по разложению и поддерживает решимость мира. Он назвал его «пеплом вечного разложения». Размышляя над «пеплом вечного разложения», он разработал уникальную алхимическую технику и использовал ее в брожении и медицине. Затем он стал почетным алхимиком.

Семья пастеров была важной ветвью древних лесных друидов, и последовательно передавала профессию Друида. Друиды придерживались девиза «уважай природу, почитай природу, соблюдай природу».- Значит, алхимики, которые получали помощь от силы магии, чтобы исказить природу, просто совершали ересь и должны были быть убиты. Некоторые члены семьи Пастера, предавшие благородные верования друидов, подверглись резкой критике Бадди Бьюриса, Архидруидского «орка-судью».- Значит, им приходилось постоянно находиться в движении, чтобы избежать его погони.

Не так давно отец Аркаяна, Теула Пастер, попал в аварию во время эксперимента. Он не только был серьезно ранен, но и его споровый лес, “море гнили”, был поврежден и обнажил свои следы. Если его потомки не внесут большой вклад в лес, или лес не столкнется с огромной опасностью, которая потребует его силы, он будет скован льдом внутри и никогда не освободится.

Теула знала, что как выслеженная цель архидруида, он не сможет бежать свободно. Поэтому, прежде чем его арестовали, он устроил так, что его сын Аркаян бежал и искал убежище у хорошего друга, которого он знал, когда был молод, мастера Тириана. Кто бы мог подумать, что мастер Тириан давным-давно умер? Если бы он не поднял вопрос о семье Пастера, пока был еще жив, и не попросил Венди помочь ей, когда у нее появится такая возможность, Теула могла бы умереть несчастной смертью в цветочном море; снаружи волшебной башни, которая выглядела прекрасно, но на самом деле была в опасности.

“Этот человек очень способный, — подчеркнула Венди, обращаясь к Суй Сюн. “Действительно очень способный! Техника алхимии, которая была передана в его семье, имеет свою глубину. Это полностью отличается от стандартных методов алхимии, которые я знаю. Я думаю, он определенно может быть вашей правой рукой человек!”

Суй Сюн с любопытством встретила Аркаяна. Хотя полуэльфу было почти двадцать лет, он выглядел как подросток, которому было всего двенадцать. Он выглядел очень хрупким и молодым, к тому же довольно невысоким. Стоя рядом с молодой девушкой, слизью, он был не выше ее ростом. Он ничего не мог с этим поделать. Как человек со смешанной кровью, он был распространен, чтобы найти те, которые были задержаны в зрелости среди полуэльфов. Несмотря на то, что его интеллект был похож на интеллект взрослого человека, его внешность

была похожа на внешность маленького ребенка. По подсчетам Венди, ему потребуется не менее пятидесяти лет, чтобы развить в себе черты взрослого человека.

Хотя его отец был арестован и приговорен, Аркаян не испытывал ненависти к судье орков. Он был молод и невинен, и только хотел вскоре установить большое достижение, чтобы убедить архидруида признать школу Пастера и освободить своего отца.

“Ваше Величество пустотная Маска, я искренне прошу Вас принять меня. Я буду к вашим услугам с моими методами алхимии, и я думаю, что я определенно был бы полезен для вас, — вежливо сказал Аркаиан. “Конечно, если я тебе понадобится, я тоже могу принять участие в твоей битве как Друид. Но битва-это не моя специальность. По сравнению с этими профессиональными мастерами боя, мои способности слабы.”

Суй Сюн не могла удержаться от смеха. Его Церкви не хватало человеческих ресурсов; как он мог быть разборчивым? Не забывайте, что Аркаян был алхимиком, которого Венди очень хвалила. Такой талант; он хотел бы встретить его раньше!

— Тогда... мастер Аркаян, я бы хотел спросить. В чем вы лучше всего разбираетесь; какие виды техники алхимии? Он улыбнулся. — Изготовление лекарств? Колдовство? Трансформация вещества?”

“Я могу сделать все это, — сказал Аркаян. На его незрелом лице отразилась уверенность. «Благодаря исследованиям и применению, школа Пастера разработала алхимические методы, которые используют микроорганизмы-также известные как бактерии или грибы-в качестве основного инструмента. Метод, который я использую, отличается от других алхимиков; но кроме этого, я могу делать все, что могут другие.

Суй Сюн был взволнован и спросил: “Вы можете развивать медицину?”

— Конечно, — уверенно ответил Аркаиан, но добавил: — но мастерство Пастеровской школы несовместимо с классической школой мастера Тириана. если бы я помог Мисс Уэнди, боюсь, я причинил бы больше проблем, чем помог.

Суй Сюн была ошеломлена и почувствовала сожаление.

Он изначально думал, что помощь Аркаяна увеличит скорость медицинских исследований Венди и позволит ей развивать их гораздо быстрее. Он не ожидал, что ситуация будет именно такой.

— Он задумался. Что я могу попросить у алхимика, который хорошо использует бактерии и грибы, чтобы полностью использовать его?

Через некоторое время у него внезапно возникла идея и он спросил: “Вы сказали, что хорошо

исследуете и используете бактерии?”

— ...Можно и так сказать.”

“Тогда, может быть, ты знаешь о грибах?- С энтузиазмом спросил ЯО Сюнь. — Грибы ведь тоже считаются грибами, верно?”

Аркаян кивнул. «Правильно, грибы — это один из самых распространенных грибов. Всего существует шесть ветвей и девять типов широко распространенных подвидов. Более половины из них очень ядовиты, и только четырнадцать из них не содержат яда и могут быть съедены безопасно. Они являются-”

— Чоп-чоп!- Суй Сюн быстро остановила его от объяснений и сразу же спросила: “Вы знаете какой-нибудь гриб, который может расти в Северо-Западном пепельном лесу?”

Аркайан был ошеломлен и долго напряженно размышлял. Затем он нерешительно ответил: «такой гриб... Технически говоря, он должен быть.”

“Что значит «технически»?- С сомнением спросила Суй Сюн.

— Грибы хорошо приспосабливаются к переменам. Его способность адаптироваться к среде обитания очень сильна. Из того, что я понял, даже в царстве теней и Царстве Мертвых душ растут грибы. Хотя у меня нет никакого впечатления о типах грибов в пепельных лесах, я уверен, что те грибы, которые могли бы расти в царстве теней и Царстве Мертвых душ, могли бы расти еще лучше в пепельных лесах.”

Суй Сюн улыбнулась. Это хорошая новость!

“Значит, вот этот гриб-вы его храните?”

“Конечно. В независимом пространстве, которое передается в школе Пастера, есть почти все виды грибов в известном мире. Хотя «моря гнили», которое использовалось для культивирования новых видов, больше нет, и культивирование новых видов было затруднено; на поиски подходящего вида в известных видах ушло много времени.”

Таким образом, Суй Сюн поручил задачу Арчаяну; чтобы он нашел грибы, которые могли бы расти в царстве теней и Царстве Мертвых душ, и как можно скорее перевел их в пепельные леса.

Такую задачу, конечно же, нельзя было выполнить в волшебной башне Тириана. Так что у Суй Сюна не было другого выбора, кроме как потратить свою энергию и построить другой транспортный портал, который мог бы переносить большие расстояния, так что Арсаіап можно было бы перенести в пепельные леса.

Кто бы мог подумать, что из-за того, что Аркаян жил в Древнем лесу, который был теплым круглый год, он не сможет приспособиться к холодной погоде на севере? Как только он добрался до пепельного леса, он был заморожен. Он постоянно чихал и заболел. К счастью, даже думая, что Суй Сюн была слабой, он тоже мог исцелять болезни. Таким образом, интеллектual высокого уровня избежал опасного для жизни результата генерации света и тепла.

Для того, чтобы позволить Аркаиану жить лучшей жизнью, ему была предоставлена стабильная исследовательская среда. Суй Сюн обсудил с ним детали и построил ему простую «волшебную башню».

«Волшебная башня» на самом деле была подвалом с общим количеством пяти этажей. Надземная часть здания предназначалась для хранения различных предметов, а подземный этаж — для хранения полезных расходных материалов. На втором этаже располагалась комната для совещаний, на третьем — гостиная, а на четвертом и пятом — алхимические мастерские для исследований и культивирования растений.

По сравнению с холодом на земле, под землей было сравнительно теплее. Три этажа под землей, даже Аркаец, который боялся холода, мог жить с комфортом. Ему не требовалось никаких дополнительных мер, чтобы согреться.

Четвертый и пятый этажи подземелья использовали мощную очистную решетку, чтобы разделить их. Внутренний блок очищения преградил отрицательную энергию вполне для того, чтобы культивировать нормальные грибы. В то же время он также использовался для обеспечения его безопасности. Пятый этаж, который был расположен вне очистительного массива, использовался для выращивания грибов, которые могли расти в средах с сильной отрицательной энергией, чтобы выполнить задачу, поставленную Суй Сюн.

Исследования аркаяна продвигались вполне прилично. Через неделю он нашел гриб, который был способен расти под воздействием сильной отрицательной энергии в пепельных лесах.

К сожалению, этот вид грибов был похож на большинство грибов в мире, которые предпочитали тепло и боялись холода. Чтобы они росли нормально, им требовалась теплая окружающая среда.

— Температура — это не проблема. Это просто требует рытья подземного подвала или ручного отопления; очень просто, — сказал Суй Сюн, получая отчет. Суй Сюн немедленно бросилась к Аркаиану в мастерскую алхимиков. Глядя на черные грибы, которые росли здоровыми и сильными под негативной окружающей средой на пятых этажах подземелья, он показал свою удовлетворенную улыбку.

После того, как он улыбнулся, он спросил: «каков вкус грибов?»

Ошеломленный аркаян через некоторое время спросил потрясенно: «!»

“Конечно, я хочу его съесть, — естественно ответила Суй Сюн. “Если это не для еды, то для чего же я сажаю его?”

— Аркаян был потрясен. “Разве это не для изготовления яда?”

— Как свежо! Так много сил тратите на приготовление яда?! Как же мне было бы скучно заниматься такими вещами!”

Имея дело с желанием Суй Сюн съесть грибы как что—то в соответствии с принципами неба и земли, но видя, что яд с ними смешон, Аркаян чувствовал себя расстроенным. Он думал, что мозг, которым он хвастался, был неадекватным. Он долго приводил в порядок свои мысли и наконец прочистил мозги.

“Ваше Величество, почему вы думаете, что вещи, выращенные в такой неблагоприятной среде, могут быть использованы практически?— Его голос стал громче и яснее. “Они ядовитые! И очень ядовитый!”

Суй Сюн внезапно потеряла интерес и замахала щупальцами. “Его нельзя есть. А что мне от него нужно? Я хочу грибы, которые можно есть.”

«Как могли съедобные грибы расти в такой негативной среде!— Аркаян внезапно покраснел, как будто его унизили. “Ты что, держишь меня за дурака?!”

Увидев, что Аркаян рассердился, Суй Сюн смутилась и улыбнулась. Затем он кое-что объяснил.

“Вы ищете грибы, которые можно есть, которые также могут размножаться в пепельных лесах, чтобы позволить вашим верующим работать на земле?— Аркаян моргнул и надолго задумался. Он не мог понять странную мысль Суй Сюн. — Грибная ферма?”

— Совершенно верно, грибная ферма, — кивнула Суй Сюн. “Кто сказал, что здесь можно выращивать только овощи и огороды? Грибы тоже сойдут!”

Полный замешательства и сомнений, Аркаян вернулся к работе в соответствии с договоренностью Суй Сюн...